

УБИТЫЕ СПЛЕТНЯМИ

Убийства женщин по мотивам «чести»
на Северном Кавказе

«Убитые сплетнями»

Убийства женщин по мотивам «чести» на Северном Кавказе

Отчет по результатам качественного социологического исследования

в республиках Дагестан, Ингушетия и Чечня (Российская Федерация)

Ю.А. Антонова,

старший юрист Проекта «Правовая инициатива», Москва,

С.В. Сиражудинова,

*канд. полит. наук, президент Центра исследований
глобальных вопросов современности и региональных проблем
«Кавказ. Мир. Развитие», Ростов-на-Дону*

«Государству-участнику следует [...] обеспечить, чтобы все утверждения о случаях насилия в отношении женщин, имеющих место в результате действий или бездействия государственных должностных лиц и других лиц, ответственность за которые в соответствии с Конвенцией ложится на государство, регистрировались полицией и оперативно, беспристрастно и эффективно расследовались и чтобы виновные привлекались к ответственности, а в случае установления их вины – несли наказание. Государству-участнику следует также принять необходимые меры защиты для обеспечения безопасности жертв»¹.

Введение

Убийства женщин по мотивам «чести», или, как их еще называют, убийства «чести»², – одна из самых жестоких форм насилия в отношении женщин, семейного насилия и дискриминации по признаку пола. Это наиболее бесчеловечное проявление существующих до сих пор в обществе вредоносных практик наряду, например, с калечащими операциями на женских половых органах³. Эти преступления связаны с умышленным причинением смерти женщинам со стороны их близких родственников мужского пола с целью реабилитации чести семьи вследствие реального факта или слуха (подозрения) о «проступке» или «неподобающем» поведении женщины, нарушившей обычаи в сфере морали и межполовых отношений, которые дозволены местными традициями.

---

¹ Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Российской Федерации (Приняты Комитетом на его шестьдесят четвертой сессии (23 июля – 10 августа 2018 г.). – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fRUS%2fCO%2f6&Lang=en

² Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. – 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/168046253f>; Пояснительный доклад к Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. – 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/explanatory-ic-rus-web/16808e9a2a>

³ Антонова Ю. А., Сиражудинова С. В. Производство калечащих операций на половых органах у девочек в Республике Дагестан. — 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.srji.org/fgm-1-report-Dagestan>; Антонова Ю. А., Сиражудинова С. В. Практики калечащих операций в республиках Северного Кавказа: стратегии преодоления. — 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.srji.org/fgm-2-report-Caucasus>

Убийства с целью очищения «чести» семьи продолжают совершаться при высоком уровне безнаказанности во многих регионах мира. В числе стран, где максимально распространена данная практика, международные организации выделяют Иран, Пакистан и Палестину. Российская Федерация в этих источниках не упоминается. Однако это абсолютно не свидетельствует о нераспространенности данной практики в России. Скорее - о ее научно-исследовательской и аналитической неразработанности вследствие крайней сложности сбора данных о преступлениях такого рода, а также о табуированности проблемы для местных сообществ. Убийства по мотивам «чести» до сих пор совершаются в некоторых республиках Северного Кавказа. Об этом свидетельствуют материалы отчетов ряда правозащитных и международных организаций⁴, журналистские расследования⁵, отрывочная информация в СМИ⁶, а также свидетельства жителей северокавказских республик. В настоящем докладе мы хотели проанализировать убийства по мотивам «чести» в контексте правового положения женщин как обычай, который прямо нарушает права женщин на жизнь, свободу, физическую неприкосновенность и на самовыражение и усугубляется прямым нежеланием властей проводить качественные и своевременные расследования.

В ситуации отсутствия какой-либо адекватной национальной системы реагирования на случаи насилия в отношении женщин в Российской Федерации в целом возникает вопрос: зачем исследовать проблему, которая присуща на данный момент исключительно северокавказским республикам? В отличие от готовности более широкой общественности говорить о кризисе в области семейно-бытового насилия в современной России аб-

---

⁴ См., например: Хьюман Райтс Вотч. *У них длинные руки и они найдут меня. Облава на геев в Чечне весной 2017*. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hrw.org/ru/report/2017/05/26/304255>; Территория молчания: права женщин и проблема насилия в отношении женщин в России / под ред. М. Пискаковой и А. Синельникова. – 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nasiliu.net/wp-content/uploads/2016/10/2009_Territoriya-molchaniya.pdf; Насилие в отношении женщин в России: альтернативный доклад о выполнении в Российской Федерации Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин / кол. авт. – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cddep.ru/mps/4/ch4/Alter%202.pdf>; Violence against Women in the Russian Federation. Alternative Report to the United Nations Committee on the Elimination of Discrimination Against Women. – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/RUS/INT_CEDAW_NGO_RUS_46_9974_E.pdf; Russian Federation. Briefing to the Committee on the Elimination of Discrimination against Women // Amnesty International. – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www2.ohchr.org/english/bodies/cedaw/docs/ngos/ai_russianfederation46.pdf; EASO Country of Origin Information Report. Chechnya: Women, Marriage, Divorce and Child Custody / European Asylum Support Office. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.easo.europa.eu/sites/default/files/public/COI-Report-Chechnya.pdf>; Violence Against Women in the Russian Federation / Stop Violence against Women. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stopvaw.org/russian_federation; Submission from Russian Justice Initiative (RJI) and Chechnya Advocacy Network Concerning the Russian Federation's Compliance with the CEDAW Convention in the North Caucasus region. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.srji.org/upload/medialibrary/1a6/report-for-cedaw-rji-can_october-2015-final.pdf; EASO Country of Origin Information Report Russian Federation. The situation for Chechens in Russia / European Asylum Support Office. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.easo.europa.eu/sites/default/files/publications/easo-coi-report-chechens-russia-2018.pdf>

⁵ См., среди прочих: Задушил дочь и бросил тело у трассы. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://daptar.ru/2018/09/05/задушил-дочь-и-бросил-тело-у-трассы/>; Если гуляет – родные ее убивают. – 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://daptar.ru/2018/06/07/если-гуляет-родные-ее-убивают/>; Чеченские женщины – в особой группе риска. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://daptar.ru/2017/07/12/чеченские-женщины-в-особой-группе-р/>; Честь семьи Магомедовых. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://daptar.ru/2014/05/30/честь-семьи-магомедовых/>; «По селу ходили слухи». Почему на Северном Кавказе женщин убивают их родственники, и как расследуют «убийства чести». – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zona.media/article/2017/07/28/honour>

⁶ Информация в распоряжении Проекта.

солютное большинство случаев убийств «чести» остаются скрытыми. О них не хотят говорить вслух, их скрывают родственники, на них стараются не реагировать правоохранительные органы, по ним применяют более мягкие наказания или, в случае невозможности сокрытия преступления, их могут выдавать за совершенные по иным мотивам деяния. Такие преступления ускользают от внимания правоохранительных структур, так как они рассматриваются в качестве культурных практик, заслуживающих терпимого и уважительного отношения.

Именно поэтому мы как юристы, адвокаты и исследователи, профессионально занимающиеся оказанием бесплатной юридической помощи женщинам и детям, пострадавшим от насилия, на всех стадиях расследования преступлений и представительства в суде, в том числе в международных органах, решили изучить проблему убийств женщин по мотивам «чести» на Северном Кавказе.

Наше исследование – первая в России попытка научного осмысления проблемы убийств женщин по мотивам «чести», именно как явление, которое присутствует на территории Российской Федерации. Посредством методов социологического и юридического анализа мы попытаемся изучить:

- глубину, распространенность и устойчивость практик наказания женщин за нарушение ими предписываемых сообществом норм и правил поведения;
- восприятие мужчинами и женщинами таких убийств; обоснование и/или оправдание ими возможности совершения убийств женщин;
- убийство женщин по мотивам «чести», с точки зрения национального уголовного права и элементов состава преступления;
- проблемы расследования и ведения подобных дел в суде;
- перспективы изменения ситуации в ближайшем будущем и шаги по искоренению практики;
- рекомендации международных органов правительству России по изменению ситуации.

Наше исследование выявило, что с 2008 по 2017 год произошло 33 случая, в результате которых всего было убито 39 человек, из них 36 женщин (92,3%) и трое мужчин. Анализ случаев убийств «чести» показал, что жертвами подобных преступлений становятся преимущественно молодые незамужние девушки либо разведенные, реже замужние женщины в возрасте от 20 до 30 лет. По отношению к убийцам они приходились дочерьми, сестрами, женами, племянницами, падчерицами.

По выявленным и проанализированным нами 33 случаям только 14 дел (42,4%) дошло до суда: в 13 случаях обвиняемых осудили, в одном – оправдали. В разных случаях убийц приговорили к сроку от 6 до 15 лет отбывания наказания в колонии строгого режима. И это только вершина айсберга. На практике лишь немногие из подобных пре-

ступлений получают известность и становятся предметом правового расследования и внимания СМИ.

Одним из основных препятствий для эффективного расследования и ведения в суде дел по убийствам женщин является ограниченный доступ к правосудию потерпевших из-за неравного отношения и предубеждений на правовом, институциональном, структурном, социальном и культурном уровнях.

Анализ случаев убийств «чести» показывает, что в основе данных преступлений лежат не традиции, не обычаи (адаты) и не нормы шариата, а самоуправное и своевольное поддержание личных и родовых амбиций, подкрепляемых и подстрекаемых давлением общественного мнения, сплетнями, слухами и клеветой.

Часть 1. Постановка проблемы: международно-правовой и национальный контекст

Согласно международному праву данный вид преступления относят к так называемым гендерно мотивированным убийствам, т.е. преднамеренным убийствам женщин, по той причине, что они являются женщинами, независимо от того, происходит ли это насилие в общественной или личной сфере. По мнению Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях⁷, глобальная распространенность гендерно мотивированных убийств женщин приобретает угрожающие разме-

⁷ Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/136/02/PDF/G1213602.pdf?OpenElement>

ры. Докладчик определила такие убийства как крайнее проявление насилия в отношении женщин, эти преступления часто становятся кульминацией затянувшихся и игнорируемых случаев систематического семейного насилия. Такое насилие нацелено на установление и поддержание иерархических социальных отношений на основании гендерной принадлежности. Оно закрепляет неравенство социально уязвимых групп, т.е. в данном случае дискриминацию по признаку пола.

Женщин, подозреваемых в нарушении «чести» на основе слухов, домыслов, клеветы, рассматривают как преступивших границы одобряемого сексуального поведения. Безнаказанное убийство женщин за подобный выход за пределы установленных рамок является ярким примером жестокого контроля над женской сексуальностью. Она продолжает регламентироваться посредством физического и сексуального насилия и принуждения. Нередки случаи, когда в порядке оправдания убийства женщины используется понятие преступления, совершенного в состоянии аффекта или в результате провокационного поведения пострадавшей. Международное право выдвигает четкое требование – обеспечить недопущение уголовным и уголовно-процессуальным законом возможности для обвиняемого оправдывать свои действия тем, что он пытался наказать жертву за то, что вызвало подозрение, чувствовалось или действительно было нарушением культурных, религиозных, социальных или традиционных норм предписываемого поведения, или предотвратить это нарушение.

Например, Комитет ООН против пыток неоднократно в своих докладах⁸ выражал обеспокоенность в связи с тем, что преступления по мотивам «чести» во многих случаях не регистрируются, по ним редко проводятся расследования и они, как правило, остаются безнаказанными. Если за них назначается наказание, то приговоры бывают значительно менее строгими, чем за равные по тяжести преступления, не имеющие аспекта «защиты чести». Как отмечает Генеральный секретарь ООН, «безнаказанность лиц, совершивших акты насилия в отношении женщин, усугубляет последствия этого насилия как механизма контроля. Когда государство не в состоянии привлечь лиц, виновных в совершении преступления, к ответственности, безнаказанность не только усугубляет подчиненное положение и беспомощность объектов насилия, но и уведомляет общество, что мужское насилие в отношении женщин приемлемо и неизбежно. В результате модель насильственного поведения становится нормой».

В мировой практике убийства женщин по мотивам «чести» имеют много форм, в том числе: непосредственное убийство; забивание камнями; принуждение женщин и девушек к совершению самоубийства после публичного осуждения их поведения; обезображивание женщин кислотой, ведущее к смертельному исходу. Эти преступления непосредственно связаны также с другими формами насилия в семье и обычно используются членами семьи мужского пола как средство контроля выбора женщиной сексуального поведения и ограничения ее свободы передвижения.

---

⁸ Доклад Комитета против пыток. Сорок третья сессия (2–20 ноября 2009 года). Сорок четвертая сессия (26 апреля – 14 мая 2010 года). – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=4eef71b42>

Сведения об убийствах по мотивам «чести» крайне занижены и еще практически не оформлены документально в международном масштабе. По оценке Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА), ежегодно в мире 5000 женщин погибают от рук членов семьи в результате убийства по мотивам «чести»⁹. В последнее десятилетие только в условиях широкой правозащитной деятельности, активного вовлечения средств массовой информации к освещению случаев таких убийств и усилению роли женщин в обществе в целом преступления такого рода труднее остаться незамеченными, и они становятся более очевидными.

Часть 2. Результаты качественного социологического исследования «Убийства женщин по мотивам «чести» на Северном Кавказе»

Цель исследования – изучить и проанализировать проблему убийств женщин по мотивам «чести» в трех республиках Северного Кавказа (Дагестан, Ингушетия, Чечня) на основании анализа глубинных интервью респондентов и экспертов.

Задачи исследования:

- выявить глубину и широту распространения практики убийств женщин по мотивам «чести» в республиках Северного Кавказа;
- определить отношение мужчин и женщин к этой проблеме;

⁹Отчет ЮНФПА на тему Understanding and addressing violence against women. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/77421/WHO_RHR_12.38_eng.pdf

- установить факторы, способствующие сохранению и воспроизводству этой традиции;
- определить «убийства женщин по мотивам «чести», с точки зрения респондентов;
- проанализировать «убийства женщин по мотивам «чести» по составу преступления;
- рассмотреть процедуру уголовного и уголовно-процессуального преследования по делам об убийствах женщин по мотивам «чести»;
- выявить осведомленность общины о совершении убийств «чести» и отношение к ним;
- наметить перспективы искоренения практики убийств «чести».

Методология исследования:

- качественное социологическое исследование по проблеме убийств «чести» в Дагестане, Чечне и Ингушетии (Республика Дагестан – 30 респондентов и 11 экспертов; Чеченская Республика – 10 респондентов и 9 экспертов, Республика Ингушетия – 4 респондента и 6 экспертов);
- проведение интервью (N=70) с респондентами (N=44, из них 33 женщины и 11 мужчин) и экспертами (N= 26, из них 20 мужчин и 6 женщин) методом стандартизированного интервью и глубинного интервью;
- анализ выявленных случаев убийств «чести» в исследуемых республиках (исследовано 33 случая, из них 14 доведены до суда). К выявленным нами случаям относятся сообщения 1–2 респондентов об одном инциденте убийства и подтверждение нескольких обнаруженных в разговоре с респондентами случаев (9) материалами СМИ.

Респондентами в ходе интервью выступили родственники, знакомые, соседи, односельчане жертв убийств «чести». Эксперты – имамы, общественные активисты, правозащитники, адвокаты, сотрудники правоохранительных органов, психологи, журналисты и т.д.

География исследования: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Чеченская Республика. Полевое исследование проведено в период с февраля по сентябрь 2017 года Саидой Валерьевной Сиражудиновой.

2.1. Распространенность убийств женщин по мотивам «чести»

В ходе исследования нами было выявлено 33 случая убийств по мотивам «чести» за период с 2012 по 2017 год. 22 случая было обнаружено в Дагестане, 2 – в Ингушетии и 9 – в Чечне. Всего за это время было убито 39 человек, из них 36 женщин и трое мужчин. В 3 случаях потерпевшими выступили двое – мужчина и женщина; в одном случае было убито 3 женщины и еще в одном случае – 2.

В процессе работы оказалось чрезвычайно трудно собрать какие-либо данные о таких убийствах, поскольку они зачастую считаются частным закрытым семейным делом, а

официальная статистика о такой практике или ее распространенности полностью отсутствует. Реальное число таких убийств, конечно, гораздо больше, чем задокументировано в настоящем исследовании.

«Когда часто сталкиваешься, задумываешься, реально понимаешь, что проблема есть. Но это такая проблема... Это личное. В нее не принято вмешиваться. Я не собираюсь особо вникать в эту тему» (журналист, Чечня). «Как можно без этого? Необходим порядок» (общественный деятель, Чечня). «Такое бывает. Но редко когда известно становится. Это же все скрывается семьей. Даже если что и просочится, семья будет скрывать» (односельчанка, Ингушетия).

Все респонденты (44 человека) и эксперты (26 человек) слышали о совершенных убийствах женщин по мотивам «чести» в той местности, в которой они проживают.

«Наш родственник убил дочь и парня. Несколько лет назад это было. Он отсидел» (родственник, Дагестан). «Нашу родственницу так убили» (родственник, Дагестан). «Несколько лет назад здесь один наш мужчина совершил преступление – убил сестру» (родственник, Дагестан). «Такие убийства в районе встречаются. Об этом я тоже слышала, что брат убил сестру. Слухи-то пошли. Люди догадывались, что ее нет» (односельчанин, Чечня). «Такое ужасное событие. Так страшно убили. Всех» (односельчанка, Ингушетия).

Несмотря на то что анализируемые нами 39 убийств по мотивам «чести», задокументированные в ходе исследования в республиках Северного Кавказа, подтверждают существование данной практики, среди респондентов сложилось неоднозначное мнение относительно роста или, наоборот, сокращения численности таких убийств в последние годы.

Небольшая часть респондентов заявляет о сокращении количества подобных убийств по сравнению с предыдущими десятилетиями.

«В последние годы очень редко о подобном слышишь». «У нас, правда, был пик таких убийств в 90-е. Тогда часто приходилось слышать. Всплеск был какой-то. Как объяснить, не знаю. Наверное, все в религию кинулись, не зная, что это такое. Сейчас все поутихло. Я только те случаи знаю. Больше нет» (адвокат, Дагестан).

«Сейчас это стало менее распространено. Но бывает. Я случая три помню. Так, слухи, конечно. Но вряд ли без оснований» (имам, Ингушетия).

«Здесь женщина постоянно под влиянием традиции. Именно жизнь женщины обросла традицией. Поэтому убийства «чести» – это действительно достаточно редкое явление. Но они встречаются, и они часть нашей традиции. Конечно, их кто осудит? Так мы живем» (историк, Ингушетия).

Те, кто говорит о сокращении числа убийств «чести», воспринимает это как достижение и прогресс, как преодоление вредных пережитков, самоуправства и беззакония. В то же время существуют и респонденты, которые сожалеют о ее «ускользании»: «Ее было бы неплохо возродить. Это очень полезно для общества».

Другая часть опрошенных, наоборот, недоумевает по поводу роста убийств женщин.

«Убийства «чести» встречаются до сих пор. Как правило, страдают невинные – наговоры, слухи, сплетни, иной фактор. Надоел этот вопрос, как будто других проблем нет» (адвокат, Дагестан). «Раньше это редко случалось. А если и было, то это не выносили. Было понятие чести, стыда» (общественный деятель, Чечня).

Анализируя материалы интервью с респондентами и экспертами, можно заключить, что тема убийств «чести» крайне табуирована и закрыта для широкого обсуждения. Абсолютно все – и респонденты, и эксперты – понимают, что речь идет в первую очередь об уголовном преступлении – убийстве. Поэтому обсуждение этой темы представляется для многих не только нежелательным, но и опасным. Никто не хочет оказаться вовлеченным в обсуждение участия родственника, соседа, односельчанина в подобном преступлении.

Поэтому, по нашему мнению, подавляющее число убийств остались скрытыми и не выявленными в ходе исследования. Скрытые убийства, убийства, которые не получили широкой огласки, по которым не было уголовного преследования, не было предъявлено обвинение, практически не обсуждаются респондентами. Кроме того, какие-либо оценочные суждения с их стороны в отношении осужденных за совершение подобного рода преступлений практически отсутствуют. В условиях сокрытия подобных преступлений, нежелания обсуждать данную тему не то что с исследователями, но и с близкими родственниками, неоднозначной общественной оценки подобных деяний получить полную картину убийств «чести» крайне сложно.

Наибольшее число убийств, ставших известными СМИ и правозащитникам и дошедших до суда, было совершено в Дагестане. Это связано в большей мере с осуждением подобных случаев. Меньшее число подобных убийств доходит до СМИ и суда в Ингушетии и Чечне.

Подобные убийства встречаются и в горной, и в равнинной местности, но на равнине, как показала практика, они случаются чаще. С одной стороны, на равнине, т.е. в крупных городах, по убеждению респондентов, «*больше соблазнов*», «*меньше контроля*» и больше возможностей уличить девушку как обоснованно, так и ошибочно. С другой стороны, в глубоко закрытом патриархатном сообществе в высокогорном районе сокрыть преступление, а также труп не представляет особого труда.

Некоторые опрошенные эксперты (2 человека) называют вопрос убийств женщин надуманным, а его обсуждение – попыткой разрушить сложившиеся традиции и выставить жителей республик в неприглядном свете – «*непонятно кем*», обвиняя правозащитников в раздувании проблемы и выполнении чьего-то заказа.

«Сейчас это выгодно – так выставлять наше общество. Разрушать традиции» (эксперт, общественный деятель, Чечня). «Надоел этот вопрос, как будто других проблем нет» (эксперт, адвокат, Дагестан).

2.2. Что такое убийство женщин по мотивам «чести» в понимании респондентов и экспертов?

Термин «убийство “чести”», по мнению опрошенных экспертов – историков и этнографов, – понятие не совсем кавказское, а больше привнесенное, и появилось оно с новой волной исламизации. *«Подобные убийства существовали здесь исторически»*, но они не назывались убийствами «чести» и вообще не носили какого-то определенного названия. В каждом обществе существовали свои адаты, связанные с наказанием за прелюбодеяние, разврат, измену, аморальное поведение. Они различались по степени жесткости, но далеко не всегда подобные случаи наказывались убийством.

Традиционное кавказское общество до сих пор предусматривает коллективную ответственность членов семьи, рода, общины. Личность здесь не автономна. Человек менее индивидуален и более растворен в коллективных структурах. Каждый человек связан тесными узами с семьей, родом, тейпом, тухумом, селом, со своим народом и республикой в целом. Автономность женщины в таком обществе существенно ниже, чем у мужчины. Она более затянута приватным пространством, а вся ее жизнь максимально подчинена традициям и контролируется членами сообщества.

В связи с этим в сознании жителей Северного Кавказа укоренилось понятие о «чести женщины», о ее важнейшей роли в сохранении своего достоинства и чести семьи, в трансляции ценностей детям. К женщине предъявляются высокие требования, касающиеся норм поведения. Честь женщины, честь семьи и рода здесь неразрывны и взаимосвязаны. И ответственность за сохранение этой личной и коллективной «чести» лежит именно на женщине. Она – *«хранительница очага»*, *«честь женщины – честь рода, честь общества»*, *«женщина – внутренний стержень семьи»*, *«она ответственна за воспитание детей»* и т.д.

Женщине предписывается отвечать не только за себя, но и за честь семьи. То есть именно ее честь должна быть безукоризненной. Она также должна быть скромной, хозяйственной, послушной, добропорядочной. «Основная роль женщины – «мать» (57%) и «жена» (14%). Она обязательно должна быть религиозной и придерживаться всех предписаний ислама. Одним из самых неукоснительных является требование «слушаться мужа» (71%)»¹⁰.

Здесь понятие «честь» используется в сакральном значении, которое употребляется для того, чтобы прикрыть самые тяжкие преступления. На деле тезис о «чести» маскирует патриархальную потребность сковать сексуальность и свободу женщины. От чести зависит статус семьи. Женщина рассматривается как собственность мужчины и должна быть послушной и пассивной. Ее активная позиция и поведение могут расцениваться в качестве возможного элемента дисбаланса властных отношений в рамках устоев семейной ячейки.

---

¹⁰ Сиражудинова С.В. Гендерное равноправие как условие развития гражданского общества на Северном Кавказе // Социология власти. – 2010. – № 4. – С. 175.

«Мы слышаны, что в селе Нечаевка часто совершаются такие убийства, когда тихо, молча убивают девушек, чье поведение не понравилось родственникам, и этот факт укрывается. Девушку могут повесить, утопить, отравить и т.д.» (из материалов уголовного дела Марьям Магомедовой).

При этом некоторые респонденты отмечают, что *«на самом деле подобное убийство не стирает из памяти проступок женщины определенного рода, оно лишь закрепляет в памяти поколений случай убийства женщины за неподобающее поведение»*, а слухи о произошедшем *«тенью будут сопровождать потомков из данной семьи»* (односельчанка, Чечня).

«Народ не забудет и будет говорить, что в данном роду были женщины, которые гуляли и которых за это убили» (односельчанин, Дагестан).

По мнению опрошенных, убийство женщин по мотивам «чести» – это практика реабилитации достоинства и «чести» семьи посредством убийства лица – женщины, бросившей на нее пятно, опозорившей род или действия которой (явные или надуманные) могут нанести ущерб «чести» рода.

По мнению абсолютного большинства респондентов, убийства по мотивам «чести» выполняют несколько важнейших для данных сообществ функций:

- 1) убийство как *«наказание за нарушение традиционных норм»*.

«Убийство чести – это справедливость и порядок. Закон нашего общества. Без убийств чести не будет и порядка. Женщина – мать. Ее честь – главное для рода. Ни богатство, ни статус, а честь важнее» (имам, Ингушетия). «Нельзя гулять и изменять. Это наказуемо. Может, правда, жестоко» (односельчанка, Дагестан);

- 2) убийство как акт очищения, «смывающий позор», «вину», «бесстыдство», акт, предотвращающий очернение семьи пятном бесчестья.

«Убийство чести – это попытка реабилитации чести. Стремление смыть позор. Но в то же время его признание и закрепление» (адвокат, Дагестан);

- 3) убийство как назидание с целью предотвращения случаев «непослушания» женщин в будущем, как показательная практика и превентивная мера регулирования поведения женщин, их устрашения.

«Общество вынуждено защищаться. Иногда агрессивно. Понятие чести, мнение тухума имеют значение. Распустив женщин, семья вынуждена «смыть позор», осуждение, «пятно» со своей семьи. Это вынужденная реакция» (родственник, Дагестан).

2.3. Факторы, способствующие сохранению практики убийств по мотивам «чести»

Сохранению практики убийств «чести» способствует целый ряд факторов, актуальных для исследуемых республик. Их можно выделить на основании анализа всех 70 интервью:

Соппротивление общества потере своей идентичности и обезличиванию

Появление новых вызовов, вторжение современности и массовой культуры, урбанизация приводят к усилению процессов глобализации. Возрастает обращение к своеобразной и порой своевольной и искаженной трактовке традиций, религии, адатов.

«Сейчас общество стремительно портится. Теряет себя, этничность, утрачивает идентичность. Происходит размытие ценностей. Поведение меняется. Одежда. Общество вынуждено защищаться. Иногда агрессивно» (родственник, Дагестан).

Патриархальность

Данное общество (это относится ко всем республикам) отличается патриархальностью, т.е. жестким разделением гендерных ролей, которое оно стремится сохранить и закрепить. Мужчина продолжает оставаться основным носителем политической власти и морального авторитета, осуществлять контроль над собственностью, занимать лидирующее положение. Отсюда усиленный контроль над сексуальностью женщины. Отсюда и своевольная трактовка религии и адатов, которая приводит к наказанию преимущественно женщин. Родственники прощают подобные грехи мужчинам, за исключением случаев, связанных с наказанием со стороны семьи пострадавшей женщины.

*«Всегда был сдерживающий фактор, и за поведением женщин следили» (адвокат, Дагестан).
«Мужчина имеет и большую ответственность. Женщина, как она родилась, с этого дня за себя не отвечает. За ней стоит отец, дедушка, брат, имам округа. Женщине самой выходить замуж, что-то делать – не дано ... Зависимость – это свобода (свобода от выбора, ответственности)» (имам, Дагестан).*

Коллективная идентичность (родовая организация и родовая зависимость, отсутствие автономной личности)

«Мы должны сохранить лицо рода. Испортить род легко. Мы же всегда об этом помним. И знаем все рода, где что-то уже не так, нечисто. Где женились не на тех, кто нечистокровный... Туда же попадут и те, кто дозволит неправильное поведение женщин» (духовный деятель, Ингушетия).

«Честь женщины – это не только ее честь, это и честь рода. У нас, например, на Кавказе одна личность не отделена от мира всего... Кровная месть – огромный сдерживающий фактор. Боязнь не за свою жизнь, а за жизнь окружающих. Это очень огромный сдерживающий фактор, и я за саму кровную месть. Убийство «чести» – тоже сдерживающий фактор... Я, например, уверенно могу сказать, я достиг, чего я хотел по жизни, чего можно достичь, но я готов отсидеть, я готов пожертвовать своей жизнью, но для меня честь и убийство «чести» важнее, чем моя личная карьера, чем моя личная жизнь» (историк, Чечня).

2.4. Что служит обоснованием допустимости совершения убийств женщин по мотивам «чести»?

Существует несколько категорий обоснований, которыми респонденты и эксперты оправдывают и/или объясняют существование практики убийств женщин по мотивам «чести».

Обоснование №1: «исторические традиции»

Примерно 10% респондентов полагают, что убийства «честь» уходят своими корнями в **исторические традиции** народов Кавказа и основываются на них. *«Это те примеры, которые нам знакомы из истории», «из рассказов», «из литературных источников».*

Во всех исследуемых республиках распространены истории, в которых повествуется (или затрагивается вопрос) об убийстве за проступок, связанный с нарушением запрета на нерегламентированную физическую близость мужчины и женщины, за нарушение традиционных границ. Подобные рассказы передавались стариками и впоследствии получили литературную обработку¹¹. В данных рассказах и преданиях часто говорится об ответственности в первую очередь мужчины, затем об ответственности обоих и только в редких случаях об ответственности исключительно женщины.

Обоснование №2: «адат»

Многие респонденты (около 25%) склонны полагать, что убийства женщин по мотивам «честь» можно совершать на основании адатов.

«Это обычаи села. Это понятие общества. Мужского общества. Родственники решили. Они заставили. Это обычай» (родственница, Дагестан).

«Это обычай. Власть мужчин. Сохранение чести семьи. Я против. Поэтому и рассказываю. Женщины страдают часто» (родственница, Чечня).

Адаты – это устные источники, своды обычаев, которые были свои у каждого общества и у каждого рода. Они стали фиксироваться относительно недавно. В большинстве случаев подобную фиксацию осуществляли исследователи некавказского происхождения, в силу чего не исключена вероятность искажения или преувеличения, оценочного суждения. Исследователи адатов заявляют, что нарушение запретного наблюдалось всегда и в любом обществе, но убийство совершалось крайне редко и ранее в адатах оно не встречалось в той форме, в которой его практикуют в современности.

Исследователи адатов в Чеченской Республике отметили, что фактов фиксации подобного наказания в далеких исторических источниках почти нет. В Республике Дагестан территориально существовали разные общества, разные наибоства, различающиеся по строгости наказания за «измену» или за «прелюбодеяние». Так, адаты Технуцальского наибоства, Андийского наибоства и др. предусматривали штраф, а адаты Гумбетовского наибоства¹² и др. допускали более строгое наказание, вплоть до убийства¹³. Здесь адат давал больше возможностей, чем шариат, для убийства за «любовную связь», «прелю-

---

¹¹ Гаджиев Б. И.. Дочери Дагестана. Цена измены. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://culture.wikireading.ru/71296>

¹² Хашаев Х.-М. Законы вольных обществ Дагестана XVII–XIX вв. – 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://culture.wikireading.ru/28492>

¹³ Обычай и закон в письменных памятниках Дагестана V – начала XX в. Т. I. До присоединения к России / сост. В. Бобровников. – Litres, 2017. – С. 17–18.

бодяние» или «разврат». «Дела по прелюбодеяниям разбираются не иначе, как по свидетельским показаниям, причем считается достаточным один свидетель¹⁴».

В большинстве случаев нарушителя заставляли жениться или девушку выдавали замуж за старика или имеющего физические или психические недостатки мужчину. Распространены были выплаты, штрафы, компенсации (скотом, серебром и т.д.), изгнание из села (совсем или на определенный срок, с последующей уплатой штрафа).

Хотя по шариату (при соблюдении определенных условий) и по некоторым адатам за прелюбодеяние должны отвечать и мужчины, и женщины, но наказанию в форме убийства подвергаются преимущественно женщины. Например, согласно некоторым наиболее строгим адатам, «пойманных ближайшими родственниками в прелюбодеянии на месте преступления дозволяется убить тут же, но не иначе как обоих виновных. Муж, убивший любовника и пощадивший жену, подвергается кровомщению со стороны родственников им убитого, как и за всякое другое убийство. Если же муж убьет жену, а ее любовник почему-либо успеет избежать смерти, то последний становится кровным врагом родственников убитой»¹⁵.

Пример из области криминалистики, описанный одним из первых российских исследователей Кавказа, повествует о случае 2 апреля 1866 года, когда произошла самоуправная «народная казнь женщины въ Калакахъ» (Тлядал). В реке обнаружили брошенного новорожденного и обследовали женщин села, у одной из них было обнаружено в груди молоко. Это оказалась Хаджама, разведенная женщина, которая заявила, что была изнасилована бывшим мужем. По адату о факте изнасилования требуется заявлять своевременно, т.е. сразу же, позднее заявление не принимается, и женщина считается виновной¹⁶. Ее забили камнями и похоронили не на общем кладбище, а отдельно. О наказании мужчины, которого она обвинила, речи не шло. Судя по повествованию, его вину решили не находить.

«В Капуча и других местах Анцухо-капучинского Богнадальскаго наибства существовал следующий адат: женщин-прелюбодеек, замужних или бывших уже замужем, но разведшихся со своими мужьями, побивали камнями, а не бывших замужем наказывали розгами»¹⁷.

Другая особенность наказания мужчины – право лишения жизни со стороны родственников женщины, честь которой им была запятнана. Свои же родственники в большинстве случаев мужчину не наказывали¹⁸.

---

¹⁴ Там же. – С. 55.

¹⁵ II. Адат и судопроизводство по нимъ (съ приложеніями). А. В. Комарова. Адаты по брачнымъ дѣламъ. Увозъ женщинъ. Прелюбодѣяніе. Развратъ». Насиліе. Мужеложство и скотоложство // Сборникъ сведений о кавказскихъ горцахъ. Вып. 1. – Тифлис. 1868. – С. 55.

¹⁶ 6. Изъ горской криминалистики. Народная казнь женщины въ сел. Калаки. II. Убийство и казнь женщины въ сел. Оглы // Сборникъ сведений о кавказскихъ горцахъ. Вып. 1. Тифлис, 1868. – вШ. 6. – С. 57–58.

¹⁷ 6. Изъ горской криминалистики. Народная казнь женщины въ сел. Калаки. II. Убийство и казнь женщины въ сел. Оглы // Сборникъ сведений о кавказскихъ горцахъ. Вып. 1. Тифлис, 1868. – вШ. 6. – С. 58.

¹⁸ Известно только одно дело, где наказанию подвергся мужчина наряду с женщиной. Отец осужден за убийство своей жены и своего сына. Но здесь все происходило внутри семьи, и, несмотря на решения суда и при-

Противоречивый характер адатов не предоставляет устойчивого фундамента для обоснования ими убийств чести и свидетельствует об их модернизированном варианте, вольной трактовке и применении.

Обоснование №3: «религия («шариат»)

В обществе сложилось совершенно ошибочное и опасное мнение о том, что ислам и убийства «честь» взаимосвязаны. Около 25 % респондентов подобное преступление оправдывают религиозным фактором, считая такое наказание допустимым по шариату. В реальности все, конечно, гораздо сложнее. С одной стороны, действительно, ислам допускает строгое наказание за прелюбодеяние. Но подобное наказание существует и в других религиях, в частности в иудаизме и христианстве. Самосуд шариатом запрещен. С другой стороны, строгость наказания в виде убийства в шариате встречается, но оно трудноприменимо из-за сложности доказывания факта прелюбодеяния.

То, что происходит в республиках Северного Кавказа, к шариату никакого отношения не имеет, и это подтверждают опрошенные нами имамы: они отмечают, что, во-первых, светский характер государства не позволяет использовать нормы шариата для вынесения смертного приговора, а шариатский суд на территории республик такими полномочиями не обладает; во-вторых, и это вытекает из первого, отсутствует решение шариатского суда, которому, согласно нормам шариата, дано право принимать решения о наказании, тем более в вопросе вынесения смертного приговора; в-третьих, человек, самоуправно убивший женщину, согласно шариату считается убийцей.

«По религии есть жесткое требование – наличие четверых непосредственно видевших факт разврата свидетелей. И это условие невыполнимо, оно защищает от наговоров, от необоснованного наказания. Это является серьезнейшей преградой на пути исполнения подобного наказания. Много ли мы знаем примеров в хадисах подобного наказания? (имам, Дагестан). «Ислам такие убийства вообще запрещает. Шариат должен принять решение, что она изменяет. Нужны свидетели. Просто кто-то что-то сказал – это не считается шариатом. Должен быть имам, которого слушают все. Должна быть его власть. Сейчас же у нас светская власть» (имам, Дагестан). «Убивший самоуправно женщину, согласно шариату, считается убийцей и должен понести наказание за убийство по шариату и отвечать в Судный день» (имам, Чечня).

На практике вольное толкование религии, использование норм шариата в личных корыстных целях приводят к тому, что семейное насилие маркируется в понимании некоторой части населения как шариатская норма и уже в таком качестве воспринимается теми, кто совершает убийства женщин по мотивам «честь».

суждение значительного срока за убийство двух человек, в деле осталось много неясностей, и, как и в некоторых других делах, соучастие и оговоренное взятие на себя вины осужденным не исключены. Другое дело, когда убили и мужчину, случай, когда отец убил свою замужнюю дочь и мужчину, уличив их в связи, случилось в даргинском высокогорном селении. За это он был осужден, но не осужден обществом.

Обоснование №4: моральный фактор – «честь рода», «честь семьи», «честь мужчины»

Примерно 80 % респондентов, в том числе тех, кто называл фактор традиции, адата и религии, связывают убийства женщин с моральным аспектом, т.е. нарушением предписываемых ей сообществом норм и правил поведения в семье и обществе.

Исследуемые случаи показали, что основным поводом для совершения убийства служат сплетни, слухи, подозрения в совершении женщиной «неблаговидного» поступка при отсутствии каких-либо подтверждающих его фактов. Среди народа сложилось «сильное убеждение в справедливости таких убийств, которые нередко случаются даже по одному подозрению в прелюбодеянии, на основании слухов о разврате жены или близкой родственницы»¹⁹. Для совершения убийства достаточно голословного утверждения. Истинность подозрения не имеет значения: честь мужчины затронута уже тем, что может подуматься общественность. И даже если исполнитель всего лишь возомнил, что женщина совершила «преступление», достаточно уже того, что он вообразил, будто оно имело место.

«Она убита за сплетни. Поводом к убийству стало получение СМС. Очень хорошая девочка. Просто СМС в телефоне. Это дяди у нее такие» (родственница, Дагестан). «Он сидел в компании, и там ему было сделано замечание о поведении его сестер» (односельчанин, Дагестан). «Скорее из-за слухов. Братья сговорились, позвали ее на море и в отдаленном месте утопили» (родственница, Дагестан). «Двоюродный брат делал ей замечания по поводу покрашенных ногтей и ношения одежды с коротким рукавом» (родственница, Дагестан).

На убийство мужчин в большинстве случаев толкает зависимость от общественного мнения, осуждения, обсуждения, а также вера в допустимость такого вида наказания для женщины. Происходит прямое побуждение к убийству со стороны родственников, друзей, соседей. *«Честь женщины – это не только ее честь, это и честь рода»*. На Кавказе при проступке женщины и ее осуждении вспоминают, чья она дочь и кто приходится отцом ее отцу. *«Эта женщина – кусочек звена нескольких поколений»*.

«На нас было пятно. Мы его убрали». Муртуз растерялся: «Какое пятно? Что вы с ней сделали?» – «Касум ее убил». Асильдер сказал: «Мы тут все родственники, давай оставим все в тайне, тихо ее похороним по нашим обычаям, чтоб никто ничего не знал»²⁰.

Принято считать, что если на семье есть позор – реальный или даже надуманный (неподтвержденный никем и ничем), то это повлияет на жизнь всех остальных родственников и поколений: женщины не выйдут замуж, мужчины не смогут нормально жениться и устроиться на работу и пр. С одной стороны, полагают, что если совершить убийство, то позор можно смыть, избавившись от девушки, и тем самым доказать, что больше не имеешь к ней и ее «вине» отношения. С другой стороны, респонденты отмечали, что по-

¹⁹ Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 1. Тифлис, 1808. – С. 10.

²⁰ На нас было пятно. Мы его убрали // Слово женщины. – 2014. – 1(2). – С. 12–14.

добное убийство «становится признанием позора и греха» семьей. Раз убили – значит, была виновна. И, кроме того, «такие люди по исламу становятся соучастниками преступления и, согласно религии, понесут наказание за сплетни» (имам, Дагестан).

Это тот случай, когда сообщество ответственно за убийства человека – люди обсуждают, доносят, сплетничают, подстрекают и даже открыто толкают на преступление: «Какой же ты мужик? Какой ты горец, если допускаешь такое поведение и до сих пор не убил ее!» – такие слова, полагают респонденты, пришлось слышать достаточно большому количеству мужчин, совершивших «убийство чести». Здесь происходит апелляция к «амбициям» представителей рода, к их «мужской чести», «достоинству», идеализированном обществом мужским качествам и мужскому характеру.

«Единичные убийства позволяют спасти все общество, сохранить традиции, мораль, порядок и устои» – таковы «полезные» стороны преступной практики в понимании ряда экспертов.

До сих пор в жизни человека доминирует община. Личность здесь не автономна, не индивидуалистична, не свободна. Она скована социальными связями, статусом, зависимостью от общественного мнения, поэтому семьи стремятся создать фасад благочестия и порядочности. Убийство «чести» здесь выходит за рамки одной семьи, оно более глобально, значимо, а значит, поддерживается и одобряется. Подобный факт устрашения и контроля женщин – шаг к противостоянию против наступающих глобализационных ценностей и сохранению патриархальности.

Подозреваемая в «непристойном» поведении женщина воспринимается как позор семьи, рода, сообщества и даже всего народа. Поэтому личная жизнь женщины, ее поведение, сохранение традиций, связанных с женщиной, так важны для любого жителя региона. Поведение даже одной женщины, по их мнению, создает прецедент для разрушения традиционности общества, его устоев и ценностей. Контролируя сексуальность и репродуктивную функцию женщины, такие убийства, по мнению респондентов, выступают в качестве фактора сохранения культурной и этнической чистоты. Вместе с тем мужской контроль распространяется не только на тело женщины и ее сексуальное поведение, но и на все ее поведение и жизнедеятельность. В любой из этих областей строптивость со стороны женщины воспринимается как подрыв чести мужчины. Вызывает тревогу то обстоятельство, что по мере расширения представлений о содержании чести и о том, что наносит ей урон, возрастает и число убийств по соображениям чести.

Терпимое отношение к насилию предполагает принятие концепции «чести» мужчины, семьи, рода через насильственную регламентацию женской сексуальности и репродуктивности. Используя насилие в качестве средства утверждения справедливости и социального благополучия, мужчины нередко прибегают к прямым убийствам для того, чтобы добиться от женщины надлежащего поведения, подчинить их своей воле, утратить и тем самым превентивно предупредить остальных о возможности подобного наказания в будущем.

2.5. Убийство женщин по мотивам «чести» по составу преступления

Объект

За период с 2008 по 2017 год, по задокументированным нами случаям, всего было убито 39 человек, из них 36 женщин (92,3%) и трое мужчин. Анализ случаев убийств «чести» показал, что жертвами подобных преступлений становятся женщины разного возраста, но преимущественно это молодые незамужние девушки либо разведенные, реже замужние женщины. По отношению к убийцам они приходились дочерьми, сестрами, женами, племянницами, падчерицами.

Субъект

В рассмотренных нами случаях убийцами в 100% случаев были мужчины: отец (10 случаев), брат (9 случаев), родственники (4 случая), муж (3 случая), отчим (1 случай). В ряде случаев, не доведенных до суда, где речь идет об исчезновении женщины, личность убийцы не была установлена.

Объективная сторона

Место убийство женщины зависит от ситуации: произошло ли убийство спонтанно (подобных убийств единицы), или оно случилось вследствие скандала (спор, драка, конфликт из-за «аморального» поведения и т.д.), или было заранее спланировано, что подтверждает большинство выявленных эпизодов.

Как и в любом преднамеренном убийстве, убийца выбирает наиболее удобное для совершения преступления место. Как правило, это какой-либо скрытый от глаз уголок природы (за городом, у реки, на море, в горах, в лесу и т.д.). Либо убийство происходит прямо в доме, и впоследствии труп жертвы вывозится и прячется в труднодоступном месте. Этот вариант наиболее распространен, поэтому и удается скрыть достаточно большое количество преступлений. Об умелом сокрытии тел свидетельствует тот факт, что, несмотря на многочисленные подозрения сельчан о совершенных убийствах «чести», тела многих жертв так и не были обнаружены. *«Нет жертвы, нет заявлений родных – нет и преступления».*

Из выявленных случаев следует, что многие пропавшие женщины объявляются родственниками исчезнувшими либо уехавшими, но об их исчезновении в правоохранительные органы, как правило, не заявляется. Внутри общин, как правило, в большинстве случаев люди догадываются о произошедшем убийстве «чести». В небольших селах слухи распространяются очень быстро. Убийства обсуждают, некоторые осуждают между собой (особенно, когда они несправедливые и необоснованные). Некоторые считают подобный поступок правильным. Но они редко выходят за пределы села. Никто не будет озвучивать свои подозрения, вызывать на себя гнев сельчан, а тем более заявлять о пропаже женщины. Вмешательства в дела семьи недопустимы. Данный вопрос традиционно табуирован.

Способы убийств женщин различны. Они происходят в форме удушения, множественных ударов топором, ножевого ранения, огнестрельного ранения, утопления в море и реке, отравления и т.д. Удушение и использование колюще-режущих предметов наиболее распространены. Причем достаточно большое количество убийств, где использовались ножи и топоры, отличались особой жестокостью.

В двух выявленных нами случаях женщины были доведены до самоубийства в связи с подозрениями родственников в ее «развратности»: одна девушка повесилась после таких обвинений, другую, как сообщили респонденты, родственники заставили выпить таблетки. Женщины вынужденно совершают самоубийство из-за социальных последствий ее «бесчестья» как для нее самой, так и для ее семьи. Доведение их до самоубийства может исходить как от членов ее семьи, так и от давления сообщества в целом.

Субъективная сторона

Во всех изученных нами случаях убийств женщин по мотивам «чести» – это было **виновное** предумышленное деяние, осознанное и волевое, как правило, заранее спланированное.

В большинстве эпизодов решение об убийстве принимает семья (мужская часть). Смертный приговор женщине выносится путем принятия коллективного решения мужчинами, считающими себя оскорбленными реальным или, как правило, предполагаемым поведением женщины. Здесь полностью игнорируется обязательность наличия свидетелей (и по адату, и по шариату), факт заставания на месте (по адату). Предание гласности самому «инциденту», т.е. «проступку» женщины, и последующее за ним наказание «виновной» выполняют четко определенную социальную задачу, а именно призваны повлиять на поведение других женщин.

Реже встречается решение одного человека (отца, брата, дяди, двоюродного брата и т.д.). Были случаи, когда брата девушки родственники заставили исполнить приговор.

Можно выделить 3 **мотива** таких убийств:

- убийство с целью восстановления «чести» рода и семьи;
- убийство с целью сокрытия другого тяжкого преступления – изнасилования, инцеста, развратных действий в отношении несовершеннолетних;
- убийство из корыстных побуждений (материальный фактор, наследство и т.д.)

2.6. Убийства женщин по мотивам «чести» и уголовное преследование

Полицейское расследование

В национальном праве понятие «убийство "чести"» не фигурирует. Существует общая статья 105 УК РФ «Убийство».

В случае обнаружения тела, явки преступника с повинной и в редких случаях заявления родственников о пропаже женщины заводят уголовные дела по статье «Убийство». Качество расследования во многом зависит от позиции следователя, от материальных возможностей обвиняемого и солидарности его родственников, от активности родственников потерпевших. Часто на пути расследования убийств «чести» и осуждения преступника встречается ряд препятствий.

Первое – это нежелание следственных органов с должным вниманием возбуждать и расследовать такие дела. В небольших населенных пунктах сотрудники полиции могут быть родственниками подозреваемого в совершении преступления, выражающими ему сочувствие и оправдание и традиционно считающими виновной именно жертву. Но даже при отсутствии родственных связей такие дела для правоохранителей являются изначально неприоритетными, если не сказать нежелательными, а сами полицейские – пристрастными к потерпевшим. Здесь свою роль играют гендерные стереотипы и дискриминация, отсутствие каких-либо специальных знаний по проблеме и подготовки сотрудников полиции. Кроме того, число женщин, занятых в системе отправления правосудия, зачастую весьма невелико, что тоже не свидетельствует об их чувствительности к таким преступлениям и потерпевшим.

«А вот полиция не всегда готова расследовать данные дела. Это видно по моему делу. Сколько труда мне доставило довести дело до суда. Добиться решения» (адвокат, Дагестан).

Второе: в правоохранительные органы потерпевшие (родственники жертвы) обращаются крайне редко. Наибольшую известность получили два случая – в Республике Дагестан (село Нечаевка) и в Чеченской Республике (Грозный), где матери девушек выдвинули обвинение и выступили потерпевшей стороной. В большинстве же эпизодов члены семьи сохраняют молчание, и случаи убийств не доходят до полиции. Во-первых, имеют место смирение и нежелание «выносить сор из избы», подвергать семью позору. Во-вторых, опасаются последствий обращения, давления со стороны родственников и общины, осуждения и изоляции.

«Мужчины всегда виноваты. Многие дела доходят до суда? Я тоже не стал бы ни до суда, ни до правоохранительных органов доводить. Я закрою этот вопрос внутри своей семьи. Моя семья должна подать в розыск. А если моя семья не подает?» (историк, Чечня).

«Это скрытно. Конечно, если есть обращение. Если есть сам факт убийства, т.е. он налицо, то мы вынуждены вести расследование. Но обращений мало. Не хотят, а если и хотят, то боятся последствий обращения, давления со стороны родственников и общины, осуждения и изоляции» (следователь, Чечня).

«Только немногие из подобных дел доходят до суда. Обычно вопросы, касающиеся семьи (убийства «чести», похищения невест, изнасилования и т.д.), мы стараемся решить посредством переговоров, внутреннего урегулирования. Такое выносить на публику не принято» (следователь, Дагестан).

«Отсутствие» женщины (в случае ее убийства или подозрения на убийство) тщательно оберегается родственниками. О местонахождении женщины некорректно задавать вопросы, но семья всегда может найти ответ или придумать свою историю отсутствия данного члена семьи. Женщины якобы уезжают учиться, выходят замуж, находят выгодную работу, меняют место жительства и т.д. Если никто их членов семьи не заявит о пропаже или подозрении в убийстве, то человека никто не будет разыскивать. Заявляют о подобном лишь матери, и то очень редко. Они также опасаются огласки, позора, боятся выступить против своей семьи.

Третье – часть убийств «чести» пытаются списать на несчастные случаи и самоубийства и стараются не возбуждать уголовные дела по факту убийства.

Таким образом, одним из основных препятствий для эффективного предупреждения и расследования убийств женщин является ограниченный доступ к правосудию потерпевших. Это может быть обусловлено множеством таких факторов, как: несовершеннолетие или дискриминационное законодательство, а также ущербная практика применения действующего права; полное отсутствие учитывающих гендерные факторы процедур для борьбы с насилием в отношении женщин; сохранение дискриминационных гендерных стереотипов и представлений у сотрудников полиции, т.е. возложение вины на жертву или недостаточно строгое обеспечение соблюдения законности; отсутствие обществен-

ного осуждения преступников и страх перед репрессалиями; отсутствие потерпевших информации о своих правах и действующих процедурах; или даже ограниченная географическая доступность правоохранительных и/или правозащитных услуг.

Ведение дел в суде

По выявленным и проанализированным нами 33 случаям только 14 дел (42,4 %) дошло до суда: в 13 случаях обвиняемого осудили, в одном – оправдали. В разных случаях убийц приговорили к наказанию в виде лишения свободы от 6 до 15 лет колонии строгого режима. Это зависело от степени тяжести преступления, наличия квалифицирующих признаков (отягчающих вину обстоятельств) и доказанной вины²¹.

Например, за убийство двоюродной сестры брат был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 6 годам колонии строгого режима. За убийство отцом двух дочерей, одна из которых была несовершеннолетней, была избрана мера наказания по ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. За убийство беременной дочери отец был осужден на 12 лет колонии строгого режима по ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Пристрастность к проблеме, обвинительный уклон в отношении к потерпевшим, а также к самим убитым, снисхождение к обвиняемым наблюдаются и в суде. Нередко все эти препятствия представляют собой сочетание неравного отношения и предубеждений на правовом, институциональном, структурном, социальном и культурном уровнях.

«С учетом специфики данного убийства (убийство девушки родственниками) свидетели из числа родственников разделились на 3 лагеря: те, кто склонен простить убийство и защитить убийцу, те, кто не намерен мириться с фактом убийства, и те, кто придерживается принципа «моя хата с краю, ничего не знаю». При этом нетрудно определить, кто из указанных лагерей дает суду правдивые показания, а кто лжет. Суд при оценке показаний свидетелей отдал предпочтение показаниям не тех, кто заинтересован в привлечении к ответственности виновного, а тех, кто не только склонен простить и защитить виновного, но и, возможно, сам помогал виновному скрыть следы преступления» (из материалов уголовного дела Марьям Магомедовой).

В данном деле суд первоначально оправдал обвиняемого, впоследствии приговор был отменен вышестоящим судом и убийцу приговорили к 7 годам колонии строгого режима.

«Восемь месяцев процесс шел, прокурор потребовал 12 лет строгого режима. А судья его оправдала. Прочитав протокол суда, я в шоке была – все переиначили, все перевернули с ног на голову. Касум сам не настолько богат, чтобы судью подкупить, но за ним стоит сильная родня, его дядя в администрации работает, всех знает, связь

---

²¹ Санкция ч. 1 ст. 105 УК РФ предусматривает за умышленное причинение смерти другому человеку наказание в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. За убийство, например, двух или более лиц; малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека; женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; совершенное с особой жестокостью; совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой и пр. согласно ч. 2 ст. 105 УК РФ наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет либо пожизненным лишением свободы.

имеет, с председателем суда дружит, они за него договаривались и в милиции, и в суде. Это в Нечаевке четвертый случай. Но я первая, кто заявил об этом открыто. Остальные не обращались в милицию, просто пропали девушки, и все»²².

Во многих случаях по делам об убийствах женщин защита обвиняемых строится исходя из того, что преступление было совершено в состоянии аффекта. Акцент в таких делах делается не на характере самого преступления, которое зачастую совершается с особой жестокостью, а на психологическом состоянии обвиняемого и наличии у него психотравмирующей ситуации.

Например, в одном известном деле защитник обвиняемого попытался доказать, что на момент преступления тот находился в состоянии аффекта из-за «недостойного» поведения дочери и угроз с ее стороны. Экспертиза этого не подтвердила, но адвокат заявлял следующее:

«Дело в том, что Даурбеков не лишал свою дочь жизни, он ее не убивал. Надо говорить так: он увел ее из жизни, чтобы она не позорила саму себя, своего отца и всех близких родственников. Так будет правильно. Отец, убивший дочь после того, как двадцать лет терпел оскорбления с ее стороны, аморальное поведение мусульманки-дочери, он в принципе не может отвечать по ст. 105 УК РФ»²³.

В деле об убийстве братом сестры адвокат подсудимого утверждала: «Моего подзащитного обвиняют в умышленном убийстве (ст. 105 УК РФ), но мы будем добиваться переквалификации обвинения на ст. 109 «Причинение смерти по неосторожности». Он не имел намерения убивать свою сестру и даже не помнит всех деталей произошедшего. Между семьями убитой и подсудимого состоялось примирение. Их отцы – родные братья. Отец убитой сказал: «У меня к нему претензий нет. Он сделал то, что я должен был сделать»²⁴.

В другом деле отец задушил дочь после того, как она призналась, что беременна, и утопил в канале. На следующий день во всем признался. Был приговорен к 12 годам колонии строгого режима. Возможно, ему удалось бы списать все на состояние аффекта и отделаться минимальным сроком, если бы не двоюродная тетя убитой. Она оказалась единственным человеком, кому сбежавшая из дома девочка объяснила причину своего побега: «Патимат позвонила мне на следующий день после того, как сбежала. Она сказала, что в 12 лет родной отец изнасиловал ее и потом мучил еще два года»²⁵.

Резюмируя, можно сказать, что большое число отзываеваемых жалоб и низкая доля вынесенных обвинительных приговоров остаются реальной проблемой в деле успешного уголовного преследования. Основные причины обычно заключаются в следующем:

---

²² На нас было пятно. Мы его убрали //Слово женщины. – 2014. – 1 (2). – С. 12–14.

²³ Чечня: прения и приговор на суде по убийству «чести». – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://memohrc.org/ru/news/chechnya-preniya-i-prigovor-na-sude-po-ubiystvu-chesti>

²⁴ В Дагестане начат суд по делу об «убийстве чести» в селе Чиркей. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chernovik.net/content/inye-smi/v-dagestane-nachat-sud-po-delu-ob-ubiystve-chesti-v-sele-chirkey>

²⁵ Жертвы обычаев. Почему в Дагестане набирают обороты «убийства чести». – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newtimes.ru/stati/xroniki/cd19562d3e88d6981b4faddd28e3f0a3-jertvi-obichaev.html>

- а) невнимание к ранее поданным жалобам, включая неудовлетворительные оценки рисков и стратегии управления;
- б) процедуры, которые предусматривают возложение ответственности за инициирование расследования и судебного преследования на потерпевших;
- в) отсутствие уголовных расследований, в которых учитывались бы гендерные факторы;
- г) недостаточное использование других доказательств помимо показаний свидетелей;
- д) неправильная юридическая квалификация правонарушений;
- е) использование смягчающих обстоятельств для снижения наказания;
- ж) недостаточность эффективных программ защиты потерпевших и свидетелей.

2.7. Отношение мужчин и женщин убийствам по мотивам «чести»

Из числа респондентов убийства чести поддержали 5 мужчин и 3 женщины. Против подобной практики выступили 22 женщины и четверо мужчин. Считают, что подобное убийство «не всегда правильно», 2 женщины, и не высказали свою позицию 8 респондентов.

Из экспертов практику поддерживают 8 мужчин, против – 8 экспертов-мужчин и 7 женщин. Некоторые считают подобное убийство не во всех случаях справедливым. Другие, рассказывая о проблеме, отказались высказывать собственную позицию и давать оценку ситуации (2 эксперта).

Очень часто осуждают не традицию, а конкретный случай, несправедливость в отношении конкретной жертвы, с которой были знакомы лично или с которой состояли в родственных отношениях.

Мужчин больше заботят мораль общества и нормативное поведение женщин. Для женщин же важнее всего оказывается ее семья. Несмотря на реальный проступок или оговор, немного найдется женщин-родственниц, способных оправдать и признать правомерным подобное убийство внутри своей семьи. Женщины чаще, чем мужчины, понимают, что возможны оговоры, клевета, ошибки, необдуманные действия. Но то же время и среди женщин существует поддержка данной традиции. Пока она не коснется их лично.

Надо отметить, что многие религиозные деятели в Дагестане подобные убийства осуждают и считают работу по профилактике подобных убийств важной, но недостаточной, отмечая, что муфтияту необходимо уделять данной проблеме больше внимания.

2.8. Отношение респондентов к искоренению проблемы

По мнению большинства респондентов, полностью искоренить подобные убийства в ближайшем будущем вряд ли удастся. Их сохранение и воспроизводство обосновываются совокупностью сразу нескольких факторов, которые, по мнению опрошенных (часто ошибочному), подкреплены адатом, шариатом, традицией, заботой о чести рода и о сохранении самобытности своего народа.

Основными факторами, которые в будущем могут повлиять на искоренение, являются:

- четкое понимание неотвратимости наказания;
- разъяснение имамами на пятничной молитве;
- усиление профилактической и правозащитной работы;
- консолидация общества, религиозных структур и власти.

Заключение

Общие выводы

Исследование показало, что проблема убийств чести очень актуальна для республик Северного Кавказа. Эта тема чрезвычайно табуирована и закрыта для широкого обсуждения. В то же время все – и респонденты, и эксперты – знают о ней и понимают, что речь идет об уголовном преступлении – убийстве. Обсуждение этой темы представляется для многих не только нежелательным, но даже опасным.

В сознании жителей Северного Кавказа укоренилось понятие о «чести женщины». К ней предъявляются самые высокие требования – нормы поведения, неуклонное и жесткое следование которым нацелено на сохранение ее достоинства и достоинства ее семьи. Честь женщины, честь семьи и честь рода здесь неразрывны и взаимосвязаны. И ответственность за сохранение этой личной и коллективной «чести» возложена именно на женщину.

По мнению опрошенных, убийство женщин по мотивам «чести» – это практика реабилитации достоинства и «чести» семьи посредством убийства лица – женщины, бросившей на нее пятно, опозорившей род или действия которой (явные или надуманные) могут нанести ущерб «чести» рода. Они также несут в себе несколько важнейших для данных сообществ функций: убийство как «наказание за нарушение традиционных норм»; убийство как акт очищения, «смывающий позор», «вину», «бесстыдство», акт, предотвращающий очернение семьи пятном бесчестия; убийство как назидание с целью предотвращения случаев «непослушания» женщин в будущем, как показательная практика и превентивная мера регулирования поведения женщин, их устрашения.

Около 80% респондентов, в том числе и те, кто называл фактор традиции, адата и религии в качестве обоснования таких убийств, связывают убийства женщин с моральным аспектом, т.е. нарушением предписываемых ей сообществом норм и правил поведения в семье и обществе. Подозреваемая в «непристойном» поведении женщина воспринимается как позор семьи, рода, сообщества и даже всего народа.

Решение об убийстве, как правило, принимает семья (мужская часть). Смертный приговор женщине выносится путем принятия коллективного решения мужчинами, считающими себя оскорбленными реальным или, как правило, предполагаемым поведением женщины. Предание гласности самому «инциденту», т.е. «проступку» женщины, и последующее за ним наказание «виновной» выполняют четко определенную социальную задачу, а именно призваны повлиять на поведение других женщин.

Объектом преступления по мотивам «чести» в 92,3% являются женщины. Субъектом в 100% случаев – мужчины. Во всех изученных нами случаях убийств женщин по мотивам «чести» – это было виновное предумышленное деяние, осознанное и волевое, как правило, заранее спланированное. Такие убийства совершались в целях: восстановления «чести» рода и семьи; сокрытия другого тяжкого преступления – изнасилования, инцеста, развратных действий в отношении несовершеннолетних; из корыстных побуждений (материальный фактор, наследство и т.д.).

Неэффективность расследования и уголовного преследования

В ст. 2 (е) Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин однозначно говорится о том, что государства-участники обязаны принимать все необходимые меры для устранения дискриминации в отношении женщин со стороны любого человека, организации или корпорации. Данное обязательство, которое часто называют обязательством должной ответственности (Due diligence obligation), лежит в основе Конвенции, и, следовательно, государства несут ответственность, если они не

примут все необходимые меры для предотвращения, а также для расследования, привлечения к ответственности, наказания и предоставления компенсации за действия или бездействие лиц, результатом которых стало насилие в отношении женщин. Они обязаны иметь законодательство, организации и систему для решения проблемы подобного насилия. К тому же государство обязано убедиться в том, что все они эффективно работают, а также поддерживаются и должным образом приводятся в исполнение государственными представителями и органами. В случае если государству не удастся принять все необходимые меры для предотвращения случаев насилия в отношении женщин на основании половой принадлежности, когда его представители осведомлены или должны быть осведомлены об опасности насилия, или в случаях неосуществления расследования, привлечения к ответственности, наказания и предоставления компенсации жертвам/лицам, пережившим насилие, данный факт становится негласным разрешением или поощрением к актам насилия в отношении женщин на основании половой принадлежности. Подобное неисполнение или бездействие представляют собой нарушение прав человека.

Убийства женщин по мотивам «чести» на Северном Кавказе не расследуются с должным вниманием. Здесь сказывается и несовершенство практики правоприменения законодательства, и отсутствие учитывающих гендерные факторы процедур для борьбы с насилием в отношении женщин в целом, и сохранение гендерных стереотипов и представлений у сотрудников полиции, и возложение вины на жертву, и отсутствие общественного осуждения преступников и страх перед неминуемым наказанием, и отсутствие у потерпевших информации о своих правах пр.

Пристрастность к проблеме, обвинительный уклон в отношении к потерпевшим, а также самим убитым, снисхождение к обвиняемым наблюдаются также в суде. Нередко все эти препятствия представляют собой сочетание неравного отношения и предубеждений на правовом, институциональном, структурном, социальном и культурном уровнях.

Все это является прямым нарушением положений Конвенции, в частности ст. 2 и 5, а также обязательств в рамках ратификации Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ). В качестве подписчика ЕКПЧ Россия обязана провести объективное и эффективное расследование случаев лишения права на жизнь. В зависимости от обстоятельств дела власти могут нести ответственность за лишение жизни человека, если они знали или должны были знать об угрозах для жизни, но бездействовали.

Осложняет проблему то, что в основной своей массе то общество, где происходят такие убийства, не готово открыто осудить преступника, выступить против так называемой «традиции». Существует достаточно большое количество лиц, которые продолжают считать необходимыми «убийства "чести"» ради сохранения порядка в их сообществе путем жесткого контроля женщин.

Иначе говоря, можно сделать вывод, что институциональное насилие в отношении женщин присутствует во многих аспектах реагирования государства на убийства жен-

цин по мотивам «чести» в республиках Северного Кавказа. Это могут быть терпимость к самому преступлению и преступнику, его оправдание и обвинение жертвы, отсутствие у потерпевших доступа к правосудию и действенным средствам правовой, психологической, социальной помощи и защиты, небрежность, угрозы, коррупция и злоупотребление властью со стороны должностных лиц. Это проявляется также в толерантном отношении к таким преступлениям со стороны государственных институтов и должностных лиц, в неспособности и нежелании предотвратить их, защитить или гарантировать жизнь женщинам, которые подвергаются многочисленным формам дискриминации и насилия на протяжении всей жизни.

При таких сценариях убийства женщин по мотивам «чести» в республиках Северного Кавказа являются прямым нарушением государством своих международно-правовых обязательств. Общие обязательства государства в рамках ст. 2 и 5 Конвенции содержат все сферы государственной деятельности, включая законодательную, исполнительную и судебную ветви на федеральном, национальном, субнациональном, местном и децентрализованном уровнях, а также частные ведомства. Они требуют формулировки правовых норм, включая нормы на конституционном уровне, разработки государственной политики, программ, организационной структуры и механизмов мониторинга, направленных на устранение всех форм насилия в отношении женщин на основании половой принадлежности, совершенного как государственными, так и негосударственными деятелями. Они также требуют, в соответствии со ст.2 (f) и 5 (a) Конвенции, принятия и применения мер для искоренения предрассудков, стереотипов и практик, которые являются коренной причиной насилия в отношении женщин на основании половой принадлежности.

Рекомендации международных органов государству по искоренению практики

Комитет ООН против пыток в Заключительных замечаниях к шестому периодическому докладу Российской Федерации²⁶ выразил обеспокоенность тем, что на Северном Кавказе, особенно в Чечне, Дагестане и Ингушетии, по-прежнему совершаются «убийства в защиту чести» и похищения невест, а виновные редко привлекаются к ответственности, что предоставляет правовую основу для вынесения оправдательных приговоров и дает возможность виновным избежать наказания (ст. 2, 12, 13, 14 и 16).

Считаем необходимым в очередной раз напомнить о рекомендациях Комитета ООН по ликвидации дискриминации всех форм дискриминации в отношении женщин, сформулированные им в Заключительных замечаниях к восьмому периодическому докладу Российской Федерации (приняты Комитетом на его шестьдесят второй сессии (26 октября — 20 ноября 2015 года)²⁷ и так и не выполненные ни в каком объеме. Ко-

---

²⁶ Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Российской Федерации (приняты Комитетом на его шестьдесят четвертой сессии (23 июля – 10 августа 2018 года). – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fRUS%2fCO%2f6&Lang=en

²⁷ Заключительные замечания к восьмому периодическому докладу Российской Федерации. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fRUS%2f8&Lang=en

митет, в частности, выразил обеспокоенность тем, что виды вредной практики (в том числе и убийства женщин по мотивам «чести») считаются в обществе вполне допустимыми и поэтому замалчиваются и остаются безнаказанными, а у правительства Российской Федерации, возможно, нет желания и эффективных механизмов для обеспечения применения федерального законодательства в этих регионах и автономных областях в целях последовательного, согласованного и полного осуществления положений Конвенции.

Комитет настоятельно призывает государство:

- а) провести исследование распространенности видов вредной практики, в том числе убийств «чести» на Северном Кавказе, и разработать комплексную стратегию по их ликвидации, в том числе путем проведения образовательных и информационно-просветительских кампаний для религиозных лидеров и лидеров общин и среди широкой общественности, для того чтобы обеспечить эффективное судебное преследование и осуждение лиц, виновных в совершении преступлений, и предоставить жертвам насилия средства правовой защиты и помощь, включая предоставление убежища;
- б) расширить возможности правоохранительных органов по защите женщин и девочек от насилия и ввести в отделениях полиции во всех регионах государства участника стандартный протокол проведения расследований и работы с жертвами с учетом гендерной проблематики, а также содействовать тому, чтобы женщины могли обращаться с жалобами без страха перед местью и стигматизацией;
- в) систематически проводить среди судей, сотрудников правоохранительных органов и медицинских работников подготовку, касающуюся так называемых преступлений во имя чести и неблагоприятных последствий таких явлений для прав женщин;
- г) обеспечить женщинам ... возможность сообщать о таких случаях, не опасаясь мести или стигматизации, и получать юридическую, социальную, медицинскую и психологическую помощь.

Напомним, что обязательство предотвращать нарушения и защищать граждан требует от государства принятия комплексных мер по устранению коренных причин и факторов риска возникновения насилия в отношении женщин и дискриминации. Международными органами уже выработан целый ряд рекомендаций по этому вопросу²⁸.

---

²⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Усиление мер в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в целях борьбы с насилием в отношении женщин». – 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/crimeprevention/65_228_Russian.pdf; Принятие мер против гендерно мотивированных убийств женщин и девочек // Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/136/02/PDF/G1213602.pdf?OpenElement>; Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 18 декабря 2013 года; Принятие мер против гендерно мотивированных убийств женщин и девочек. – 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R-N1345093.pdf>; Гендерно мотивированные убийства женщин и девочек: перспективные виды практики, проблемы и практические рекомендации. Справочный документ, подготовленный Секретариатом. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

Подводя итоги, можно заключить, что для эффективного предотвращения и искоренения убийств по мотивам «чести» и связанных с ними форм насилия в отношении женщин необходимо не только реформирование дискриминационных законов и практики, но и усилия, направленные на изменение социальных норм и стереотипов, которые поддерживают и оправдывают доминирующую роль и контроль мужчин над женщинами, а также на повышение экономической и социальной самостоятельности женщин. Во многих странах приняты комплексные правовые и политические рамки, например национальные планы действий и стратегии по искоренению насилия в отношении женщин.

В современном правовом пространстве уже есть возможность соотносить действия и политику государства с международными нормами и успешными практиками их применения, четко обозначившими стратегию искоренения насилия по отношению к женщинам. Государство обязано противостоять обычаям и традициям, которые служат оправданием насилия в отношении.

По нашему мнению, можно предпринять следующие возможные шаги в этом направлении:

1. Организация надлежащего, оперативного, своевременного, исчерпывающего, серьезного и объективного реагирования правоохранительных органов на акты насилия в отношении женщин или на подозрение об актах насилия (допустим, когда женщина пропадает без вести), координация деятельности в рамках системы уголовного правосудия и сотрудничества с организациями, занимающимися вопросами обеспечения защиты и поддержки потерпевших. Реагирование должно проводиться при перечне объективных факторов, указывающих на совершение или угрозу совершения насилия, без учета желаний родственников.

2. Расследования убийств по мотивам «чести» должны проводиться с учетом гендерных факторов, особой уязвимости и потребностей жертв, и в них должны использоваться методы, гарантирующие минимальное вмешательство в их жизнь при соблюдении требуемых стандартов сбора доказательств. Лица, ставшие жертвами или свидетелями совершения или риска совершения насилия по мотивам «чести», должны получить меры государственной защиты в рамках расследования по уголовным делам.

3. Правила доказывания не должны быть дискриминационными, должны допускать представление всех соответствующих доказательств суду и должны исключать использование ссылок на «затронутую честь» или «провокационное поведение» во избежание уголовной ответственности. В рамках уголовного судопроизводства должна быть устранена любая возможность «повторной виктимизации». Потерпевшие и свидетели должны получить меры государственной защиты во время судебных процессов, которые затрагивают вопросы, связанные с насилием по мотивам «чести».

<https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/UNODC.CPCJ.EG.8.2014-Russian.pdf>; Доклад Генерального секретаря ООН «Меры против гендерно мотивированных убийств женщин и девочек». - 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://repository.un.org/bitstream/handle/11176/312319/A_70_93-RU.pdf?sequence=5; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 года. - 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/176>

4. Принимать превентивные оперативные меры по защите лица, заявляющего о рисках для своей жизни из-за преступных деяний другого лица. В настоящее время в России такие меры законодательно не предусмотрены, что оставляет жертв насилия в незащищенном положении.

5. Проводить мероприятия и кампании в средствах массовой информации на местном и федеральном уровнях, а также разработать и утвердить школьные учебные программы, посвященные вопросам уважительных взаимоотношений и гендерного равенства.

6. Развивать социальные службы и создавать приюты, чтобы помочь женщинам, заявившим об угрозах или ставшим жертвами насилия со стороны родственников, избежать самых серьезных последствий для жизни и здоровья.

7. Производить подготовку всех государственных должностных лиц в сфере управления правосудия, образования и здравоохранения с целью воспитать у них отзывчивый и подход к проблемам, связанным с насилием в отношении женщин, включая оценку рисков для убийств по мотивам «чести» в тех общинах, где такие преступления происходят наиболее часто.

8. Производить сбор сведений и статистических данных о распространенности культурных обычаев, сопряженных с насилием в отношении женщин, чтобы обеспечить разработку надлежащих стратегий в целях их искоренения.

9. Признать важную роль женских объединений и женских организаций в искоренении культурных обычаев, сопряженных с насилием в отношении женщин, и оказывать им всю необходимую поддержку и содействие.

A stylized, hand-drawn illustration of a landscape. The top features a large, textured red and orange shape, possibly representing a sun or sky. Below it, a dark, jagged shape suggests a mountain peak. The middle section shows a range of mountains in shades of blue and grey, with white, snow-capped peaks. A winding river or path flows through the valley, depicted with dark blue and black lines. In the foreground, there are several simple, dark silhouettes of houses or buildings. The overall style is expressive and artistic, with visible brushstrokes and bold lines.

**ПРОЕКТ
ПРАВОВАЯ
ИНИЦИАТИВА**

Проект «ПРАВОВАЯ ИНИЦИАТИВА», 2018
www.facebook.com/ProjektPravovayaInitiativa